

Rusistica Latviensis

**Globālie un lokālie procesi
slāvu valodās, literatūrā un
kultūrā**

**Глобальные и локальные
процессы в славянских
языках, литературах,
культурах**

Latvijas Universitāte
Humanitāro zinātņu fakultāte
Rusistikas un slāvistikas nodaļa

Rusistica Latviensis 7

Латвийский университет
Факультет гуманитарных наук
Отделение русистики и славистики

Rusistica Latviensis 7

LU Akadēmiskais apgāds

2018

**Globālie un lokālie procesi slāvu valodās, literatūrā un kultūrā: veltījums
Latvijas Universitātes jubilejai.** Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2018. – 344 lpp.

Recenzēts zinātnisku rakstu krājums no sērijas **Rusistica Latviensis**, izdošanai apstiprināts Latvijas Universitātes Humanitāro zinātņu fakultātes domē 08.01.2018.

Zinātniskā redaklēģija

- Maija Burima** (Daugavpils Universitāte, Latvija)
Tatjana Carjkova (KLI, Puškina nams, Krievija)
Ausma Cimdiņa (Latvijas Universitāte)
Rozanna Kurpniece (Latvijas Universitāte)
Janina Kursīte-Pakule (Latvijas Universitāte)
Ludmila Sproģe (Latvijas Universitāte), redaklēģijas priekšsēdētāja
Nataļja Šroma (Latvijas Universitāte)
Manfreds Šruba (Manfred Schruba) (Milānas Universitāte, Itālija)
Nataļja Veršiņina (Pleskavas Valsts universitāte, Krievija)
Anna Vozņaka (Anna Woźniak) (Jāņa Pāvila II Ļubļinas Katoļu universitāte, Polija)

Atbildīgā par krājuma izdošanu: **Iveta Narodovska**

Anotāciju tulkojums un redakcija latviešu valodā – **Iveta Narodovska,**
Linda Eltermane

Anotāciju tulkojums un redakcija angļu valodā – **Anastasija Vedela**

Raksti, kas publicēti krājumā, ir recenzēti.

Recenzenti:

- Anna Stankeviča** (Daugavpils Universitātes profesore, Latvija)
Marko Karatocolo (Bari Universitātes profesors, Itālija)

© Latvijas Universitāte, 2018

ISBN 978-9934-18-342-3

Содержание

Наталья Шром, Марко Каратоцоло Глобальное и/или локальное: взгляд из Латвии	7
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	9
Наталья Вершинина «Лифляндская» тема в произведениях А.С. Пушкина середины 1830-х годов	10
Татьяна Барышникова Баллада Адама Мицкевича <i>Romantyczność</i> в русских переводах	20
Илона Мотеюнайте Псковские и рижские старообрядцы и общерусские представления о них: на материале очерков Н.С. Лескова	26
Мария Цимборска-Лебода «Благоухающая прелесть слов поцелуйных»: «соблазны тела» и «очарования чувств» – земной рай и блаженное строительство в поэзии Федора Сологуба	38
Людмила Спроге О календарности ремизовской «Посолони»	51
Татьяна Петрова К истории фамилии Константина Бальмонта (Открытое и неизвестное о предках Поэта)	60
Анатолий Ракитянский Анна Рудольфовна Минцлова – переводчица и активный деятель теософского движения в России (из переписки)	71
Наталья Михаленко Мистическая тема в повестях А.В. Чаянова и рассказах С.Р. Минцлова	79
Ивета Народовска Николай Гумилёв в новейших латышских переводах	87
Аида Разумовская «Несказанная память детства»: латышско-псковские истоки творческой личности Н.А. Павлович	93
Наталья Питиримова К истории издания рижского журнала «Норд-Ост» (1931–1932) (на материале судебно-следственного дела С. Магильницкого 1953 г.)	101

Юрий Сидяков Журнал «Вера и жизнь». Первый период издания (1923–1933)	109
Ирина Юхнова Об одной пушкинской отсылке в ранних рассказах В. Набокова и Г. Газданова	115
Микела Вендитти Хаос и случайность в «Полете» Г. Газданова (1939; 1992)	123
Кристина Воронцова Одические традиции в русской поэзии о Польше второй половины XX века	132
Анастасия Ведель Тристан и Изольда в русских поэтических текстах 1960-х годов	144
Моника Сидор Исторический роман и «повествование в отмеренных сроках»: к вопросу об авторитете классического жанра в «Красном Колесе» Александра Солженицына	153
Наталья Шром Ленин в русской литературе 1960–2010-х годов: от концепта к бренду	164
Манфред Шруба Россия как место действия в современной польской литературе (Славомир Мрожек, Януш Гловацки, Яцек Дукай)	178
Линда Элтермане Автореферат диссертации и книга Георга Мацкова и отзывы на них Карлиса Эгле	192
Дмитрий Новохатский Новаторство и традиция в раннем творчестве Михаила Шишкина (рассказ «Уроки каллиграфии» и роман «Всех ожидает одна ночь»)	199
Валерий Гречко Литературный примитивизм: формы и пути развития	212
Антония Назль Советские вожди в эстонской карикатуре межвоенного периода (1918–1940)	223

Линда Элтермане

Автореферат диссертации и книга Георга Мацкова и отзывы на них Карлиса Эгле

В статье рассматривается автореферат диссертации Георга Мацкова «Латышско-русские литературные связи во второй половине XIX века» и его книга «Международные связи латышской советской литературы». Отзывы, данные Карлисом Эгле, отражают значимость изысканий, проведенных Мацковым, обусловленную не только единым временным контекстом, схожестью исследовательских интересов рецензента и автора книги, но также объемом и широтой проделанной работы.

Ключевые слова: Георг Мацков, Карлис Эгле, «Латышско-русские литературные связи во второй половине XIX века», «Международные связи латышской советской литературы»

В начале 1962 года 36-летний литературовед Георг Мацков опубликовал автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Диссертация «Латышско-русские литературные связи во второй половине 19 века» была разработана и апробирована в Институте языка и литературы Академии наук Латвийской ССР. Объем автореферата составляет 23 страницы, выполнен он на русском языке.

В своем исследовании Мацков придерживается хронологического принципа: он делит материал на две части – период становления и укрепления нации, а вместе с ней национальной литературы, нередко называемый «младолатышским», и период, связанный с деятельностью «Нового течения». Диссертант пишет, что «эти периоды являются первыми основными этапами развития латышской национальной литературы, теми историческими ступенями, по которым вместе с социально-экономическим развитием народа литература начала свой путь к настоящему» (Мацков 1962: 5). Мацков отмечает, что с точки зрения латышско-русских литературных связей именно эти два периода предоставляют богатый материал и формулирует следующие задачи исследования: «Не только хронологически систематизировать и классифицировать факты латышской-русских литературных связей, но и осветить некоторые закономерности этого процесса, показать, какое место в развитии латышской литературы занимают и какую роль выполняют литературные связи» (Мацков 1962: 5). Мацков также предоставляет краткий обзор публикаций и книг других литературоведов,

которых интересовала схожая проблематика. Интересно, что наряду с именами таких литературоведов, как Робертс Пелше, Андреис Упитс, Вилис Ауструмс, Арвидс Григулис, Эвалдс Соколс, Алфонс Вилсонс, Карлис Краулинш, Карлис Кундзинш, опубликовавших в послевоенный период целый ряд статей, в которых акцентируется роль и значимость русских классиков в становлении и развитии латышской национальной литературы, Мацков упоминает и своего будущего рецензента Карлиса Эгле.

Первая глава диссертации «Латышско-русские литературные связи в период становления латышской национальной литературы» посвящена 50–80 годам 19 века. В первой части этой главы автор дает историко-политический контекст этого периода, упоминает младолатышей и их издание «Петербургас Авизес», а также пишет о связях младолатышей с русскими литераторами. Во второй части главы Мацков обращается к теме творческого обогащения латышской литературы переводами русской классики. Эта часть исследования состоит из небольших эссе, размещённых в хронологическом порядке. Эссе посвящены переводам произведений таких русских писателей, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, А. Кольцов, И.С. Крылов, И.С. Тургенев, Н.А. Некрасов и А.Н. Островский. Также в этих эссе рассматривается рецепция некоторых произведений упомянутых авторов, их общие идеи, образы русской литературы и художественные приемы, которые отразились в творчестве латышских писателей, уровень художественного мастерства которых стал источником для творческой учебы латышских писателей.

Во второй главе диссертации «Латышско-русские литературные связи в период “Нового течения”» рассматривается новый, качественно отличный от предыдущего, этап развития литературных связей. Во втором разделе главы «Влияние русской революционно-демократической эстетики на развитие латышской литературной критики» Мацков обобщает и анализирует публикации литературного критика Яниса Янсона-Брауна, которые увидели свет в 90-е годы XIX столетия. В основном и самом объемном разделе главы «Популяризация русской литературы и восприятие ее лучших традиций» автор рассматривает переводы произведений таких писателей, как Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Достоевский и Чехов на латышский язык, а также влияние их мотивов на латышскую литературу. В выводах диссертации Г. Мацков указывает, что именно в XIX веке были заложены прочные основы латышско-русских литературных связей.

В мае 1962 года К. Эгле на латышском языке написал отзыв на автореферат диссертации Г. Мацкова на двух страницах. Можно указать несколько причин того, что именно Эгле стал рецензентом Мацкова. Во-первых, на протяжении десятков лет Эгле был членом научных советов Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР и Фундаментальной библиотеки. Во-вторых, на момент написания отзыва Эгле было 74 года. Он был признанный литературовед, библиограф, переводчик, Заслуженный

работник культуры Латвийской ССР и член Латвийского союза писателей, что, несомненно, создало и поддерживало его репутацию в латвийских научных кругах и за их пределами. И наконец, Карлис Эгле большую часть своих литературоведческих изысканий посвятил связям латышской литературы с другими литературами, в особенности латышско-русским литературным связям. Более того, найденные материалы в архивных фондах Академической библиотеки Латвийского университета свидетельствуют, что Эгле в своих исследованиях большое внимание уделял именно русской литературе XIX века, прежде всего, таким писателям, как Пушкин, Лермонтов, Тургенев и Толстой. Следует отметить, что Эгле не только анализировал произведения русской классики, но и переводил их на латышский язык, а в годы юности он серьезно увлекался учением Льва Толстого, или так называемым «толстовством», и даже писал письма русскому писателю. Эгле всегда указывал на то, что русско-латышские литературные связи в свою активную фазу вступили во второй половине XIX века, когда были изданы «Песенки» Ю. Алунана.

При рассмотрении автореферата Мацкова Эгле больше внимания уделил именно характеристике латышско-русских литературных связей этого периода, а не конкретному исследованию. Так, рецензент пишет: «Очень давними и многосторонними являются связи латышской и русской литературы, взаимосвязь обеих этих литератур. Особенно яркими эти связи становятся во второй половине XIX века, когда было разбужено самосознание народа, и народ поднялся для борьбы за создание самостоятельной культуры» (Эгле 312: 3). Автор отзыва еще раз акцентирует внимание на том, что латышско-русские связи насчитывают несколько веков, и поэтому диссертант поступил правильно, ограничив свое исследование одним конкретным периодом времени, чтобы можно было «более подробно анализировать и показать выдающиеся явления литературы» (Эгле 312: 3). Эгле всегда считал, что произведения русских классиков оказали сильное влияние на развитие латышской национальной литературы в конце XIX века, когда младолатыши и представители «Нового течения» «выдвинули в первые ряды прогрессивных писателей и общественных деятелей-реалистов» (Эгле 312: 3). Он пишет в рецензии: «В то же время, начиная с 50–60-х годов XIX века в латышскую литературу входит русская литература с переводами произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Некрасова, Чехова, Горького и др. в лучших традициях русской словесности, плодотворно побуждая к творчеству латышских писателей» (Эгле 312: 3). Рецензент указывает, что Мацков правильно выделил и выбрал в качестве основы своей диссертации именно эти два периода в развитии латышско-русских литературных связей. Упоминает, что до исследования Мацкова эти связи не рассматривались и не исследовались столь глубоко и разносторонне. Выводы у рецензента и Мацкова совпадают, в частности, вывод о том, что латышско-русские литературные связи испытывали «сильное плодотворное

влияние в плане творчества, которое способствовало развитию и расцвету латышской словесности». Карлис Эгле позитивно оценил автореферат диссертации Георга Мацкова как основу для присвоения степени кандидата филологических наук, акцентируя, что «он [Мацков. – Л. Э.] серьезно проследил это развитие и правильно оценил, как отдельные литературные явления, так и общий уровень развития литературы того времени» (Эгле 312: 3).

В 1962 году Георг Мацков получил степень кандидата филологических наук.

В рукописных фондах Карлиса Эгле также был обнаружен его отзыв на книгу Г. Мацкова «Международные связи латышской советской литературы» (ориг. *Latviešu padomju literatūras starptautiskie sakari*), который Эгле написал 19 мая 1962 года. Сама книга была сдана в печать только 17 июня 1962 года, это позволяет заключить, что Карлис Эгле свой отзыв писал на рукописный вариант книги, еще до того, как Мацков сдал ее в издательство.

Книга написана на латышском языке, ее объем составляет 68 страниц. В книге четыре главы: «На пути к культуре коммунизма»; «Семья братских советских народов»; «За границами нашей родины» и «Хорошего попутного ветра».

В первой главе Георг Мацков коротко описывает то, как исторически складывались связи латышской литературы с другими советскими литературами. Во второй главе, самой большой по объему, автор подробно рассматривает межлитературные связи Латвии и других советских республик после 1940 года. Мацков указывает, что в период с 1940 по 1961 год в Латвии была издана 821 книга 370 русских писателей на латышском языке и 157 книг 80 писателей на русском языке. Среди самых издаваемых советских писателей следует назвать имена М. Горького, А. Толстого, В. Маяковского, М. Шолохова, А. Фадеева, К. Симонова, И. Эренбурга, К. Паустовского и А. Гайдара. Также Мацков указывает, что большое внимание в то время уделялось и русской классике, например, произведения Льва Толстого были изданы 42 раза в количестве 1 миллиона экземпляров, а произведения А. Чехова – один раз в количестве 1 200 000 экземпляров (См.: *Maskovs 1962: 13*). Автор книги подробно расписывает, какие произведения латышских литераторов были переведены на русский язык и изданы. Особое внимание уделяется А. Упитису, В. Лацису, Я. Судрабалну, А. Саксе. Параллельно Мацков указывает на тех русских писателей, чье творчество оказало большое влияние на латышскую литературу в советский период. Он называет произведения М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, А. Фадеева, М. Шолохова, Н. Тихонова. Вторая часть второй главы посвящена связям латышской литературы и латышских литераторов с советскими литературами и странами. Мацков рассматривает латышско-украинские связи, латышско-белорусские, латышско-литовские, латышско-эстонские, латышско-грузинские, латышско-армянские, латышско-азербайджанские,

латышско-среднеазиатские и латышско-казахские связи. Интересно, что автор указывает не только на непосредственно литературные связи этих народов, но и на то, какой из латышских писателей по какому поводу и как долго находился или жил в одной из этих стран. В третьей главе «За границами нашей родины» рассматриваются те произведения латышских авторов, которые были переведены на другие языки за пределами Советского союза, а также удостоились отзывов в таких странах, как Китай, Польша, Чехословакия, Германия, Болгария, Франция, Корея, Румыния, Испания, Австрия и др. Большое внимание уделяется произведениям В. Лациса, А. Упитиса и А. Саксе, творчество которых нашло отклик у читателей и литературоведов многих стран. Интересно, что Мацков в своих рассуждениях опирается и на факты из исследований Карлиса Эгле. Последняя глава включает в себя пожелание автора книги латышской литературе идти шаг в шаг с мировой литературой.

Отзыв Карлиса Эгле на книгу Георга Мацкова (также, как и рецензия на автореферат диссертации) написан на латышском языке. По объему он небольшой – всего один печатный лист. Эгле сразу указывает на то, что сам посвятил большое количество исследований рассматриваемой проблематике: «Я достаточно много рассматривал и писал по теме “Произведения латышских досоветских и советских писателей на других языках”, но это в большинстве своем статьи об отдельных авторах, которые не объединены в один общий очерк» (Эгле 312: 4). Автор рецензии указывает, что Мацков для своей книги выбирает новейший период и дает общую картину латвийских переводов в литературах советских народов и в других национальных литературах, иллюстрируя свои выводы весомыми примерами. Эгле пишет: «Такая статья, такой обзор с заметным уклоном в сторону научного исследования – материал очень нужный и желанный, имеющий актуальное значение для выявления и поощрения литературных связей народов» (Эгле 312: 4).

Далее автор отзыва рассматривает структуру книги, указывая, что Мацков коротко, но с использованием статистических данных, рассматривает творческое взаимодействие литератур разных народов. Эгле с восхищением перечисляет те народы Советского Союза и за его пределами, у которых сложились литературные связи с Латвией и которым в своей книге уделяет внимание автор: «Там у нас и ближайшие соседи – литовцы, эстонцы, белорусы, украинцы, финны, там большой русский народ, более дальние друзья – казахи, азербайджанцы, армяне, грузины, таджики, китайцы, корейцы, японцы, индусы и др.» (Эгле 312: 4).

Рецензент дает непосредственную оценку книги: «Тема разработана хорошо, обозримо. Автор еще до сдачи в издательство обязался еще раз просмотреть и подправить материал, учитывая замечания рецензента, которые несущественны, поэтому исправления могут быть сделаны быстро». Далее идет перечисление допущенных неточностей, количество которых

невелико – всего три. Например, одна из ошибок в книге связана непосредственно с самим рецензентом: «На 34 стр., говоря об эстонских переводчиках М. Пукитсе и К. Абене указано, что у них были тесные связи с Латвией, в том числе с Рудольфом Эгле, имелось в виду Карлисом Эгле» (Эгле 312: 4). Здесь важно отметить, что, судя по просмотренным рукописным материалам архивного фонда К. Эгле, такая оплошность встречалась часто – Карлиса Эгле путали с его братом Рудольфом Эгле и наоборот.

В заключительной части рецензии Эгле подытоживает: «Эти мелочи не уменьшают значимость работы, ее следует оценить позитивно и опубликовать как можно быстрее. Не только отдельные деятели культуры, но и библиотеки и другие учреждения, которые имеют дело с этими вопросами, будут за нее благодарны» (Эгле 312: 4).

Как видно из отзывов Эгле на автореферат диссертации и книгу Георга Мацкова, рецензент рад и поощряет тот факт, что молодой исследователь занимается схожей проблематикой связей латышской литературы и литератур других народов, которой сам Карлис Эгле посвятил без малого всю свою жизнь. А выбор Эгле в качестве рецензента становится еще более очевидным, если учесть, что он лично был знаком и поддерживал дружественные отношения с теми латышскими литераторами, о которых в своей книге пишет Георг Мацков, а также с теми литературоведами, на которых ссылается автор в своем автореферате к диссертации. Несомненно, эти два исследования Георга Мацкова внесли значимый вклад в изучение литературных связей латышской литературы и других национальных литератур. Не вызывает сомнения факт использования материалов книги и диссертации в книге В. Вавере и Г. Мацкова «Латышско-русские литературные связи», которая была издана в 1965 году.

Литература

- Мацков, Г. (1962). *Латышско-русские литературные связи во второй половине XIX века*. Рига: 7-я типография. 17 с.
- Эгле 312 – Академическая библиотека Латвийского университета, Фонд Карлиса Эгле 312: 3; 312: 4.
- Mackovs, G. (1962). *Latviešu padomju literatūras starptautiskie sakari*. Rīga: Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas izdevniecība. 68 с.

Georga Mackova disertācijas autoreferāts un grāmata un Kārļa Egles atsauksmes

Rakstā apskatīts Georga Mackova disertācijas autoreferāts „Krievu-latviešu literārie sakari 19. gs. otrajā pusē” un viņa grāmata „Latviešu padomju literatūras starptautiskie sakari”. Recenzijas, ko uzrakstījis Kārlis Egle, norāda un G. Mackova pētījumu nozīmīgumu, ko nosaka ne tikai viena un tā paša laika konteksts, bet arī recenzenta un grāmatas autora līdzīgās pētnieciskās intereses un paveiktā darba apjoms un plašums.

**Summary of a PhD thesis and a book by George Mackov:
Reviews of Karlis Egle**

The article offers an overview of a summary of a PhD thesis “Latvian-Russian Literary Relations in the Second Half of the XIX Century” by George Mackov, as well as of his book “International Relations of the Latvian Soviet Literature”. The reviews, written by Karlis Egle, reflect the significance of the research, conducted by Mackov. The significance is proven not only by the same time context, or similarity of the research interests of a reviewer and the book’s author, but also by the scale of the work performed.